

ВУНДЕРКИНД

18+

Заврин Даниил

Даниил Заврин

Вундеркинд

«Автор»

2019

Заврин Д.

Вундеркинд / Д. Заврин — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-06236-8

В Саутленде убиты родители известного вундеркинда. Местный шериф, обнаружив сходство с делом о «Чикагском весельчаке», попросил помощи у детектива Андерсена, который 7 лет назад убил кровавого маньяка. Постепенно дело подражателя приобретает много странностей, т.к. убийца идеально воссоздает прошлые кровавые убийства. Иллюстратор Борис Грох.

ISBN 978-5-532-06236-8

© Заврин Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Часть первая.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Даниил Заврин

Вундеркинд

Пролог

Подъехав к дому Мередит, Андерсен ещё раз посмотрел на пустое шоссе. Удивительно, но на нём не было ни одной машины. Он машинально проверил револьвер. Не оружие, а сплошное смазанное отменным маслом удовольствие. Убрав револьвер в кобуру, Андерсен подошёл к дому. Если он правильно понял тактику «Веселого ублюдка», то тот наверняка уже в подвале, где под безумные крики Мередит готовится её линчевать.

Поднявшись по ступенькам, Андерсен бесшумно открыл дверь. Где-то в дальней комнате гудел вентилятор, работало радио. Он прижался к стене и вытащил пистолет, рукоятка которого привычно легла в его ладонь. Маньяк был совсем рядом, он чувствовал это кожей.

– Ещё немного, маленькая, ещё чуть, чуть, – тихо сказал он сам себе, медленно спускаясь в подвал. – Главное – потерпи.

Он знал, что Питер Маккуин, более известный как Чикагский Весельчак, скорее всего, находился в самом дальнем углу подвала, привязывая бедную женщину к столу. И что убивать её он пока не станет, слишком мало времени прошло с тех пор, как их машина остановилась возле дома. Нет, для начала он должен связать, протереть, и уж потом начать свой смертельный ритуал, сводящийся к обширным порезам по всему телу.

Детектив прислушался. Странно, не было никаких звуков. Он облизнул верхнюю губу и сделал несколько шагов вперед. По идее, Мередит должна была хоть как-то, но подавать звуки, так как Маккуин не усыплял своих жертв, он резал их живьем.

– Ты опоздал, – долетело вместе с каплями слюны слева.

Но Андерсен всё же сумел увернуться, позволив ублюдку лишь задеть свой и без того вечно ноющий бок.

– Смотря куда, – бросил Андерсен, направляя дуло в сторону убийцы. Раз, два, три, четыре, пять, шесть. Он спустил целый барабан в грудь ублюдка, заставив огромное тело попятиться назад и глухо завалиться на бетонные плиты.

– Хорошая улыбка рвет рот, – падая, засмеялся Весельчак.

Перезарядив барабан, Андерсен устало поднял пистолет и ещё раз выстрелил в уже мёртвого Маккуина. Труп вздрогнул, и по бетонному полу потекла очередная струя крови. Затем Андерсен отошёл к коробкам, где и увидел тело Мередит.

В этот раз всё было проще. Резанные глубокие раны на шее, на груди, на животе. Марк тихо выдохнул и, скривившись от боли, сел рядом с трупом Мередит. Казалось бы, пять минут, всего пять минут. Но именно столько ему не хватило, чтобы спасти её. Он откинулся на бетонную стену подвала.

Свет, свет из единственного окна мягко падал на её каштановые волосы. Мередит была красивой женщиной немного за тридцать. Он посмотрел на её перерезанное горло. Что ж, хотя бы она умерла быстро. Если, конечно, перерезанное горло можно назвать быстрой смертью.

Боже, как же так! Марк стукнулся о стену головой, затем ещё, затем ещё. Он ненавидел себя за свою самоуверенность, за этот почти фанатичный подход к выслеживанию убийц. Зачем, зачем он хотел брать ублюдка с поличным, ведь ему надо было просто прострелить ему башку, когда он подъезжал к дому Мередит. Или же, когда тот садился в машину. Он же знал, куда и зачем едет. Да, бездоказательно, но знал же.

Просидев ещё десять минут, он медленно поднялся, прижимая рукой окровавленный бок. Крови он потерял немного, но даже такого небольшого пореза хватало для дискомфорта

при ходьбе. Поднявшись наверх, он поднял трубку домашнего телефона и вызвал копов. Теперь, когда «Веселый ублюдок» убит, он мог смело взять пару дней отдыха. О да, культурное алкогольное забвение! Вот именно то, что ему сейчас нужно. А уж потом можно смело отдаться своему начальству.

Часть первая.

Спустя 7 лет

Наблюдая за женщиной с небольшой коляской, Марк устало потер переносицу. В последнее время у него очень болели глаза. Скорее всего, из-за частой работы по вечерам, хотя кто его точно знает? Он снова посмотрел в окно. Всё же на улице было очень тепло. В такую бы погоду да за город.

– Марки, мальчик мой, ты читал газету? – спросил толстый Альфред, кинув перед ним газету, на первой полосе которой были нарисованы двое пожилых людей.

– А что, должен? – устало ответил Андерсен.

– Ну, по идее – да, это иногда помогает в работе.

– И чем же?

– К примеру, ты знаешь, что творится в мире.

– Я от нашего-то говна морду оторвать не успеваю, а тут ты мне мировое подсовываешь. Лучше бы нанял стенографистку для отчетов.

– Мы контора бедная, сам знаешь, – грустно заметил Альфред, присаживаясь на край стола.Н

Андерсен нахмурился и посмотрел вниз на деревянную маленькую ножку. Она и раньше его беспокоила своей хрупкостью, а теперь, когда на край стола приземлилось около ста килограммов добротного начальственного веса, она и вовсе могла отдать концы, свалив всё его барахлю на пол.

– И? Ты же не просто так подсовываешь мне эту макулатуру?

– Помнишь дело Чикагского Весельчака?

– Я больше помню, как ты меня премии лишил, а затем отстранил на месяц от работы.

– Даже не начинай об этом. Ты же знаешь, что нам лишь чудом удалось доказать, что ты случайно приехал к ней.

– Ну да, спасибо чуду, Богу и Санте.

– А ещё моему таланту хорошего руководителя.

– Что есть, то есть. И что, к чему ты про Весельчака?

– А ты приглядиись. Похоже, у нашего парня появился подражатель. А поэтому ребята из Суантленда попросили помочь.

– И что же там такого похожего?

– Порезы на шее. Всё как у наших жертв.

– Думаешь, если порез совпал, то обязательно подражатель?

– Андерсен, это не просьба, это приказ.

– Как грозно. Слушай, а почему это они вдруг так сильно засуетились? Суантленд – это же возле Канады. Как они вообще о нас вспомнили?

– Там все непросто. Видишь ли, семья необычная...

– Что же в ней необычного?

– Ребенок у них вундеркинд. О нем все местные газеты писали. Парень почти как Моцарт, но только в медицине. Писать с двух лет научился. Сейчас вроде книжку готовится выпустить.

– Видно, там совсем горячо, раз они так засуетились, – улыбнулся Марк и задумчиво почесал свою небритую физиономию, – прям приятно.

– Тебе – да, а мне уже раз пять набрали сверху. Боятся, что дело выйдет громким, и расследование затянется. А ты у нас парень шустрый. Так что вся надежда на тебя. Я вот даже билет тебе купил.

– Тебе что, пообещали цветной телевизор в офис?

Альфред начал медленно багроветь. Он ненавидел шутку про телевизор, и Марк знал это, но удержаться в этот раз было просто невозможно. Впрочем, капитан был прав, приказы надо выполнять.

– Надо съездить, так надо съездить, если полицейским нужна помощь, отказывать им нельзя, – миролюбиво сказал он и быстрым шагом направился к двери. Теперь самым главным было удалиться как можно дальше от этого эмоционального взрыва.

Суантленд был небольшим городком. Но это было ему лишь на руку, так как он хоть и обладал достаточно неприятным холодным климатом, зато утопал в лесах. Остановившись в гостинице, Марк не стал особо раскладывать вещи и сразу же поехал в участок, где должен был получить всю информацию по делу, которое, исходя из информации Альфреда, вел некто Том Арчибальд – невысокий голубоглазый коп.

Медленно плывущие небольшие улочки, двухэтажные дома, таксист, который никуда не спешит. Все это было так непривычно, ведь если ты живешь в многомиллионном городе, где все вечно куда-то спешат, то кажется, что только так и надо жить. Марк вдруг поймал себя на мысли, что ему стоит привыкать к подобному образу жизни, ведь именно так он и хотел встретить старость. Так же медленно и степенно.

Он раскрыл папку, данных было катастрофически мало. Видимо, у местного шерифа был какой-то стойкий иммунитет к высшему начальству, благодаря которому он решил, что всю информацию можно передать и на месте. Эх, такой бы характер Альфреду, вечно боявшемуся увольнения.

Сам участок располагался в небольшом двухэтажном здании, в левой части первого этажа которого разместилось небольшое кафе. И только на втором этаже, непосредственно, сам участок. Марк протянул двадцатку и вышел из машины. Запах свежего кофе, вероятно, сильно облегчал работу местным копам.

Войдя внутрь здания, он сразу же обратил внимание на тишину. Ничего, абсолютно ничего не напоминало ему привычный чикагский офис. Ни постоянных звонков, ни вечно бегающих туда-сюда стажеров, лишь тишина и покой. Да у них даже у подъезда движения было больше, чем тут.

– Чашечку кофе, офицер?

Марк обернулся и увидел невысокую брюнетку, стоявшую возле входа в кафетерий.

– Нет, спасибо, – поблагодарил он и поднялся по лестнице.

На втором этаже было просторно, даже более чем просторно, так как весь интерьер составляли всего лишь четыре стола и несколько шкафов, занимавших примерно одну треть от общего пространства. Андерсен не без удовольствия подметил, что на него практически никто не обратил внимания, ни два полицейских, беседовавших у окна, ни девушка, что-то сосредоточенно перебиравшая у себя на столе, ни уборщица, монотонно мывшая пол.

– Чем-то могу помочь? – раздался сзади грубый мужской голос.

Андерсен повернулся и увидел крупного мужчину лет сорока пяти с роскошными бакенбардами и объёмным пивным животом, на вершине которого поблескивали отдраенные до блеска черные пуговицы.

– Мне бы Тома Арчибальда, – вежливо попросил Марк, заметив значок шерифа.

– Я уверен, что на ваши вопросы могу ответить и я, – несколько раздраженно ответил шериф, небрежно пододвигая его животом. – Я вас раньше тут не видел, вы впервые в нашем городе?

– Да, впервые.

– Занятно, ещё никто из тех, кого я здесь видел впервые, не сказал, что он уже здесь был, – пробубнил шериф. – Так какое у вас к нему дело?

– Я бы хотел переговорить непосредственно с ним.

– Он на выезде, так что можете смело довериться мне.

Марк спиной почувствовал, как на него начинают обращать внимание остальные полицейские. Покачав головой, он полез за значком. Шериф мягко положил руку на револьвер.

– Меня зовут Марк Андерсен, я здесь для расследования гибели семьи Ашеро́в.

– Ах, вот оно что! – сказал шериф, убирая руку с револьвера и протягивая её для рукопожатия. – Ну что ж, добро пожаловать, я Сэм Поуэл.

– Очень приятно, – холодно заметил Андерсен, разглядывая дорогие часы на руке шерифа.

– Взаимно. Вы проходите, мы коллегам всегда рады. Прошу знакомиться, это сержанты Алекс и Бад Баркс, а эта прекрасная девушка – мисс Сара Элител.

– Они братья?

– Да. Братья. А что такое?

– Нет, просто любопытство.

– Да ладно, я понял, о чём вы подумали. Родственники и на службе. Ну, у нас тут несколько попроще, нежели в большом городе, так что не удивляйтесь. Может, даже что-то и перенять сможете.

– Возможно, а не подскажете, где конкретно Томми?

– Ну, прям конкретно, – улыбнулся шериф, – подождите, сейчас спрошу. А не стоит, вот и он.

Андерсен развернулся и увидел того самого невысокого голубоглазого паренька с открытым добродушным лицом и простоватой улыбкой. Заметив детектива, Томми быстро поздоровался и несколько смущенно поставил коробку с пончиками на стол. Андерсен грустно усмехнулся, он уже давно не встречал, чтобы молодых гоняли в магазин.

– Добрый день, – он протянул руку. – Я детектив Марк Андерсен, меня прислали помочь вам с делом Ашеро́в, его ведь вы ведёте?

– Да, сэр.

– Тогда знаете, что? Если вам не сложно, пойдёмте, обсудим ход вашего расследования. Я видел внизу кафетерий, уверен, там нам будет более удобно.

– А что, вам здесь не комфортно? – улыбнулся шериф. – Уверен, вам никто не помешает.

– Я просто не завтракал, – ответил Марк, указывая Томми на лестницу.

– Кофе? – поинтересовался Марк.

– Нет, я не люблю кофе, мне обычной воды, – несколько смущенно ответил Томми, поерзав на стуле.

– Как знаешь, а я не могу начать день без чашечки крепкого кофе, – улыбнулся Марк и жестом подозвал официантку. – Нам, пожалуйста, латте и бутылку воды. Спасибо.

– Что-нибудь ещё?

– Нет, спасибо. Больше ничего.

Марк задумчиво посмотрел в окно. Всё же повезло этим ребятам – так удачно разместиться возле этого кафе. Встал, спустился, выпил чашечку кофе и снова в бой, отписывая очередной рапорт о своих похождениях.

– Красиво? – спросил Томми.

– Да. Неплохой вид. Но я бы сказал иначе. Спокойно.

– В Чикаго не так?

– Нет, совсем не так. Больше спешки. Здесь тихо, спокойно. Да, и здесь определенно красиво. Ты местный?

– Да, сэр. Родился и вырос.

– И что? Никуда не хочешь уехать?

– Здесь мои родители, сэр, да и привык я уже ко всему. Нет, как такового, желания уезжать нет.

Марк покачал головой и принял из рук официантки чашку с кофе. Он не хотел давить на парня и обсуждать его беготню в кондитерскую. Надо – скажет сам. Пока хватит и стандартной коповской беседы. Впрочем, Томми особо долго разогреть не пришлось, и уже через пять минут тот предался воспоминаниям.

– Вы даже не представляете, что я там видел! – взбудоражено начал он. – Обоих родителей подрезали так, что почти вся кровь сошла. Господи Иисусе, двоих ни в чём не повинных людей за раз. Просто кошмар какой-то.

– Они были в доме одни? – спросил Марк.

– Нет, с ними ещё был их старший сын, но он ничего не видел, нашёл родителей уже под утро. С ним сейчас работают наши психологи, парня здорово перетряхнуло от увиденного. Другое дело – вундеркинд. Вот с этого – как с гуся вода, как будто и не с его родителями произошло всё. Вообще, я с ними, конечно, никогда не общался раньше, может, вундеркинды все такие.

– Ну, у меня нет особой практики, но вряд ли это нормально даже для них. Как-никак, ребенок есть ребенок.

– Вообще, я тоже так думаю.

– Я так понимаю, дети всё ещё здесь?

– Да, вундеркинд, правда, уезжал недавно, но, как мне известно, он уже вернулся.

– А куда он ездил?

– У него презентация книги. Он пишет книгу по медицине.

– Умный парень, я вот ещё ни одной не написал.

– Я тоже, сэр.

– Но это ничего. И у тебя, и у меня время ещё есть, – подмигнул Марк. – А теперь, я думаю, нам стоит с ними встретиться. Как думаешь, это возможно устроить?

– Да. В принципе, да.

– У тебя дело наверху?

– Да, сэр.

– Знаешь, я бы хотел, чтобы наше сотрудничество проходило в дружеском ключе. Ты как считаешь?

– Я не против.

– Но ты догадываешься, почему тебе отдали это дело?

– Нет.

– Это висяк, парень. Никто не хочет с ним связываться. Если ты его раскроешь, всю славу заберет твой начальник. Если нет, будет на кого спихнуть. Ты уж извини, что я говорю с тобой так открыто, но моя задача – как можно быстрее разобраться со всем этим. И мне нужен тут человек, которому я могу доверять, который будет заинтересован в том, чтобы я получил как можно больше сведений.

Марк испытующе посмотрел на Томми. Тот наморщил лоб, напряженно переваривая информацию. Затем он поднял глаза, посмотрев на Андерсена самым что ни на есть чистым и честным взглядом.

– Я понимаю вас, сэр. Я знаю, что у меня тут нет друзей. Но и вы поймите меня, мне сказали, чтобы я обо всём делился с шерифом, иначе у меня будут проблемы. Вы честны со мной, я хочу быть честным с вами.

– Это ради Бога. Кстати, не возражаешь, если я посмотрю дело тут? У вас в офисе нездоровая атмосфера. А я люблю работать в более мягких условиях.

– Я знаю, сэр.

– В смысле?

– Если честно, то я немного ваш фанат. Вы столько маньяков поймали! Если честно, для меня большая честь работать с вами. И не важно, что говорят остальные, – сказал Томми, уже не пряча свое восхищение.

«Так вот почему ты такой деревянный был, ты – мой фанат», – подумал Марк, отпивая кофе.

– А что про меня говорят остальные?

– Глупости, сэр.

– А, ну хорошо, что не умности. А теперь, если ты не возражаешь, я бы хотел посмотреть дело.

– Да, конечно, сейчас принесу, – бодро сказал Том и, резко поднявшись, отправился наверх.

Проводив его взглядом, Марк задумчиво посмотрел в окно. Всё же жалко парня, которому с его честностью предстояла крайне нелегкая жизнь с этим жирдяем шерифом, одни часы которого тянули примерно на шестимесячное шерифское жалование. Он поставил кружку на место. Впрочем, какая ему разница до этого. До пенсии не так уж и много, и стоит лучше подумать о домике, который он присмотрел недалеко от Сайрен Бич. В конечном счете, у каждого свои грехи.

Томми спустился не сразу, видно, пришлось немного отчитаться, лишь потом принести ему папку. Допив кофе, Андерсен открыл первую страницу. Фото были цветными, хорошими, сразу видно, все старались на совесть. Он внимательно изучил порезы. Особенно на шее.

Что ж, Альфред был прав, всё действительно указывало на «Веселого ублюдка». Именно так он и начинал, с таких же небольших глубоких полосок на горле. Только вот семейными парами не вырезал, да и подбирались места и люди так, чтобы никто не видел их. И явно не в доме, который просматривался со всех сторон, где любой из соседей мог тебя заметить. А тут же всё напоказ.

– Странно, – сказал Марк, рассматривая фотографии.

– Что странно? – напрягся Томми, наблюдая за каждым его действием.

– Многое странно. И в то же время вы были абсолютно правы, что вызвали меня, это действительно человек, который старается копировать стиль «ублюдка». Скажи, как ты догадался, что это именно он, ведь на первых жертвах он ещё не рисовал своих фирменных улыбок.

– Я же говорил, что я ваш фанат, а, стало быть, я изучал все дела, вот и выдвинул свою гипотезу.

– Так, Томми, давай больше без этого фанатизма, – бросил Андерсен, ненавидя эти восторженные отклики о его работе, – мешает это. Значит, именно ты выдвинул эту гипотезу, да? И уже потом вызвали меня, а тебе отдали дело?

– Да.

– Хорошо, – сухо сказал Майк, наконец-то намечая в голове план действий. – А теперь, если ты не возражаешь, поехали, пообщаемся с нашими ребятами.

– Конечно, сэр. Я с большим удовольствием посмотрю, как вы работаете.

– И отлично.

Дом Ашеро́в был двухэтажный, серый, с облупившейся краской. Марк остановился возле двери. На мгновение его охватило странное предчувствие, интуитивное, которое бывает, когда он стоит на верном пути. Он аккуратно постучал в дверь, а затем услышал женские шаги. Мягкие, аккуратные. Он давно научился отличать женскую походку от мужской.

Ему открыла высокая, красивая, но в то же время спокойная и немного стесняющаяся своей эффектной внешности женщина. На вид ей было около тридцати пяти. Марк вежливо улыбнулся и представился, стараясь быть как можно вежливее. Ему импонировали такие женщины, особенно если они старались не выделяться рядом.

– Добрый день, миссис, я детектив Андерсен, по делу об убийстве. Мне бы хотелось поговорить с мальчиками.

– Миссис Мэри Стоун. Но с ними уже говорили, – тихо сказала она и аккуратно поправила черную кудряшку, скатившуюся на ее широкий лоб.

Марк, не отрываясь, смотрел на это элегантное, красивое, едва уловимое великолепие. Такой жест, казалось, был таким простым, как вот это – уже пример искусства. Изыщные тонкие пальцы, рука, локоть, гладкая кожа, манящее движение вверх и мужчину неимоверно быстро уносит в открытый океан внутренних эмоций.

Он махнул головой, такое было с ним очень давно, настолько давно, что даже не помнил, когда это точно было.

– Понимаете, у меня есть определённый опыт поимки именно подобного рода убийц и, как правило, даже небольшие детали играют огромную роль.

– Хорошо, проходите, – тихо сказала она, открывая двери внутрь, – Сэм сейчас в гостиной. Я думаю, с ним лучше поговорить в первую очередь. Джон ещё наверху, он дописывает свою книгу.

– Сэм – это старший, тот, кто был здесь во время убийства, так?

– Всё верно, лейтенант. Вам принести чего-нибудь?

– Молока, если можно, – ответил Марк и пошёл в гостиную.

Сэм сидел к нему спиной и вертел в руках небольшой металлический робот-трансформер, периодически трансформируя его в самолет или в машину. Марк обошёл его и сел напротив. Сэм даже не поднял глаза, всё так же молчаливо играя с роботом.

– Тебя зовут Сэм?

Мальчик поднял глаза и внимательно посмотрел на Марка. У него был спокойный холодный взгляд, казалось, что за этими глазами сплошная пустота. Но Марк уже видел такие. Дети, особенно рано потерявшие родителей, погибших нехорошей смертью, всегда заметно отличались от своих сверстников.

– Я смотрю, у тебя неплохой робот. Это Валькирия?

– Да.

– Кажется, здесь и металл есть? – Марк ткнул пальцем в ногу робота. – Ты не возражаешь, если я посмотрю?

– Нет, можете посмотреть, – мирно сказал Сэм и протянул робота.

Марк с интересом осмотрел его, это был один из первых роботов-трансформеров, которых он видел в детстве. Он умел превращаться лишь в самолёт и им управлял человек, никакого искусственного интеллекта или прочей ерунды.

– Мне нужно поговорить с тобой как со взрослым, без всех этих детских штук, – неожиданно сказал Марк, вертя трансформер. – Сможешь так?

– Да, – тихо ответил Сэм, почти не думая. В его голосе звучала сталь.

– Итак, человек, который убил твоих родителей, на свободе. Мне нужно как можно больше информации о том вечере.

– Всё было, как обычно. И к вечеру, когда все легли спать, я тоже пошёл в кровать. А потом, ночью, я слышал странные звуки. Как будто ходил кто-то, но я подумал, это отец, он часто ходил к холодильнику, и я продолжил спать. А потом был звук бьющегося стекла. Выбежав в зал, я заметил, что оно разбито. Я побежал за мамой и увидел, что...

– Значит, стекло было разбито уже после смерти матери, так? До этого ты не слышал, как открывалась дверь или, может, окно? – быстро спросил Марк.

– Нет, ничего такого я не слышал.

– Ты не слышал шагов, подходящих к твоей комнате?

– Нет. Такого я не слышал. Но я в ту ночь крепко спал, возможно, они и были, я не отрицаю.

– Не припомнишь, с кем обычно ругалась твоя мама?

– Как правило, только с отцом, – улыбнулся Сэм и сразу же потушил улыбку.

– Не покажешь место, где было разбито стекло?

Сэм встал и пошёл к окну. Марк заметил, что окно было выбито только изнутри, оставалось лишь выяснить, как убийца попал в дом. Он повернулся к Сэму, на глазах у того начинали наворачиваться слезы.

– Эй, эй, эй, дружище, остановись, ты мне здорово тут помогаешь. Ты не думал о том, чтобы стать полицейским, таким как я, например. Может быть, даже вместе ловили бы преступников, знаешь, их сейчас сколько развелось.

– Нет, сэр, я не думал. Хотя думал, если честно... Мне бы очень хотелось стать полицейским.

– Отличное решение, друг мой, просто отличное. А теперь давай подумаем вместе, как он мог попасть к вам в дом? Чтобы выйти, он разбил стекло, а чтобы попасть внутрь, что сделал?

– Не знаю. Правда, – задумался Сэм.

– Вы так всегда работаете с делом, детектив? – раздался детский голос с лестницы.

Марк обернулся и увидел мальчика. На вид ему было около четырех лет, но взгляд был настолько осознанным, казалось, что на тебя смотрит взрослый человек. Заметив, что на него обратили внимание, мальчик стал медленно спускаться с лестницы. И делал он это так, что казалось, это взрослый человек, просто маленький, как лилипут.

– Я так понимаю, ты Джон?

– Да, детектив, я – Джон. И будьте так любезны, обращайтесь ко мне на вы. Как и я к вам, – тихо сказал вундеркинд. – Я не люблю панибратства с незнакомыми мне людьми. Вы ведь пришли поговорить об убийстве и, я так понимаю, расспросить и меня тоже?

– Возможно.

– Я думаю, не возможно, а факт. Что ж. Я к вашим услугам.

– Я ещё не договорил с Сэмом.

– У вас не хватает профессионализма разобраться с этим самому? Обязательно нужна помощь семилетнего мальчика?

– Четырехлетнего тоже подойдёт, – съязвил Марк.

– Ну, так я перед вами, предлагаю начать с того, кто помладше. Да, и мне пять лет, а не четыре. Оставьте Сэма в покое. Он ещё не полностью отошёл от произошедшего. Я понимаю, вы пытаетесь его отвлечь, но как только вы уйдете, он начнёт реветь. Ваш ход работает, лишь пока вы тут, а вы всё время задаете ему новые задачи. А вот вы ушли, и он опять вернулся к своему горю. Это эгоизм, детектив, причем матерый.

– Вы меня отчитываете?

– Это вполне разумно. Тетя ведь этого не сделала, – строго сказал он, бросив взгляд на подошедшую со стаканом молока женщину, – ей кажется, вы здесь играете в будущего папочку.

– Джонни, перестань. Извините, детектив, он просто иногда невыносим, – тихо сказала она, подходя к Сэму. – Пойдем, Сэмми, я сделаю тебе сок.

Когда они ушли, Джон с улыбкой посмотрел им вслед, а затем повернулся к Марку. Марк почувствовал, что был бы не прочь наказать этого наглого пятилетнего сорванца не только словами, но и ремнем.

– А все детективы так плохо одеваются или только самые профессиональные? – с интересом спросил мальчишка, разбирая его пальто глазами. – К тому же, сейчас лето, вам не жарко в пальто летом?

– Нет. В самый раз, – буркнул Марк.

– А вы давно в этой должности? Просто, судя по пальто, оно куплено давно. Наверное, когда вы его купили, вы уже были детективом?

– Да, я уже был детективом.

– Значит, с тех пор вы не поднялись по карьере? Кстати, это пальто полностью олицетворяет вас: поношенное, старое и даже не очень чистое.

– Да, ты совершенно прав, мальчик. Я честен с людьми, стараюсь их не обнадеживать приличным костюмом, уж лучше так, все нараспашку, – печально заметил Марк, рассматривая свое и вправду немного грязное пальто.

– Что ж, зато честно. С вами приятно иметь дело, детектив, – протянул ему свою маленькую руку Джон. – Я постараюсь вам помочь всем, чем могу.

– Ну, для начала мне нужно понять, как убийца мог попасть в дом.

– О, это совершенно просто, у нас перед дверью маленький искусственный камешек с ключом. Я всегда говорил родителям, что пора перестать так оставлять ключи, но они не слушались, считали, что им ничего не угрожает.

– А вы решили, что угрожает?

– Конечно. Всюду полно всякого рода фанатиков. Ведь я необычный мальчик, а это всегда влечет за собой нелюбовь окружающих. По сути, я представляю собой укор им. Ведь я в несколько раз умнее обычных людей.

– И скромнее.

– Я просто говорю правду, детектив.

– Не всегда она уместна. Стало быть, вы полагаете, что всему виной ваши недоброжелатели? Может, были определённые наблюдения? Вы видели кого-нибудь?

– Я не только видел, но и сфотографировал. Пару раз под нашими окнами останавливался «Джип», и он мне показался очень странным. В нашем городе я видел эту машину впервые.

– А это не пресса? Ведь телевизионщики часто подъезжали к вашему дому.

– У прессы есть опознавательные знаки на машинах. Так что это глупая версия, детектив.

– Да что за черт! – вспыхнул Марк. – А папарацци?

– Тоже нет. У водителя была армейская выправка. Я не слышал, чтобы в папарацци брали военных.

– Вы разглядели выправку через окно машины?

– Да, я очень наблюдательный, детектив. Хотя некоторые вещи сразу бросаются в глаза, например, красная, покрытая пупырышками кожа, обычно свойственная алкоголикам или пожелтевшие от сигарет пальцы. Вы налегаете на обе вредные привычки сразу или чередуете?

– А ещё я бью детей в лицо.

– Хорошо, что здесь нет детей.

Марк скорчил гримасу и повернулся в сторону холодильника. Из-за этого маленького поганца ему очень захотелось выпить, прям воротник шею сдавливал. Но невероятным усилием он всё же вернулся к пареньку.

– Номер видел?

– Он был в грязи.

– Я вот думаю, что ж ты за умник такой, если не смог сам этого парня найти, помог бы нам, как-никак, ты тоже в этом заинтересован.

– Увы, детектив. Но мне больше нравится медицина, мой разум ещё не достаточно окреп для таких вещей как убийство.

– Знаешь, может, ты и прав, – выдохнул Марк, облачиваясь о стену. – Пойду, наверное, действительно, пропущу стаканчик.

И, прихватив пальто, Марк вышел из дома. Томми поспешил следом, но Марк

Бар «Дикая кошка» располагался прямо возле гостиницы, что было очень удобно, учитывая, что бороться с алкогольной зависимостью Марк предпочитал непосредственно в самих заведениях. Это, конечно, было чертовски сложно, но и сидеть в номере, наблюдая за сопливой погодой, тоже было не лучшим делом для бывшего алкоголика.

Сев за большой дубовый столик, Марк поставил стакан с водой и начал рассматривать фотографии жертв. И так, оба тела лежали пластом, шеи надрезаны, кровь ушла в кровать. Порезы на запястьях, на щиколотках, но рот не тронут. Порезы глубокие, выполненные мастером. Подражатель явно знаком с медицинским образованием чикагского побратима. Решил вот тоже в грязь лицом не ударить.

Хотя нет. Не все так просто. Он ещё раз посмотрел на отца мальчиков. С ним Весельчак почти не развлекался, просто полоснул по горлу и всё. А вот с женой – да, тут он уже соблюдал весь ритуал, ну, кроме улыбки. Но почему так? Впрочем, не только это его смущало.

Он просмотрел биографию Ашеро́в. Как правило, Весельчак убивал тех, кто вёл неинтересную жизнь, мало улыбался, да и вообще, по отзывам соседей, был ужасно скучным человеком. И в этом пункте подражатель не подвёл, Ашеры вели достаточно замкнутый образ жизни и практически никуда не выходили, разве что на барбекю позади дома. Идеальная жертва, но только если не одно но, Весельчак убивал лишь женщин. И уж никак не семейные пары. Ещё одно несоответствие.

Марк вздохнул, с подражателями всегда было не просто, ведь они убивали не ради высокой цели, а по причине веры в родственную душу. К тому же, нередко отходили от правил своего кумира, особенно, если припекала ситуация. Так, например, они могли лечь на дно в случае опасности. И пролежать там довольно долго. Что предмет их обожания никак себе не мог позволить. И это только самое минимальное.

Марк поднял стеклянный стакан и посмотрел на водную гладь. Как он дожил до такого, вот так сидеть в баре и пить воду, вот уж прегрешение так прегрешение. Маньяки. Эх. Он откинулся на стуле. Скольких он поймал за эти семь лет? Пять, семь? Может, больше? Какой смысл вообще продолжать эту работу? Пить воду? Цепляться за каждый правильно прожитый вечер. Может, это его судьба – вот так свалить из родного города и напиться неизвестно где. Разве что надо отнести дело, пусть полежит в номере, пока он разбирается с собственной внутренней душевной драмой.

Тяжело поднявшись, он вышел наружу. Чёртов каба́к настолько провонял сельским колоритом, что это даже витало в воздухе в виде запаха дальних коровьих какашек, смешанного с теплым ветром, идущим с равнин.

Остановившись, Марк сделал глубокий вдох. Когда-то он и сам жил в таком месте, родился среди бескрайних полей и пасущихся коров. И вот теперь он, кажется, понимал, что там, наверное, было лучше. Что он нашел в городе? Только серийных убийц, так ловко разбазаривших его жизнь. Тяжело вздохнув, Марк пошёл к гостинице.

Внизу гостей не было и кроме храпа дремлющего портье ничто более не нарушало тишину этого дивного места. Марк улыбнулся, он специально снимал номер в дешевых гости-

ницах, так как в них он чувствовал себя уютно. Они напоминали ему его квартиру, тот же бардак и отсутствие чистоты.

Он тихо прошёл мимо портье, поднялся на свой этаж и, немного поковырявшись с замком, открыл дверь. С минуту он осматривал комнату, так как почувствовал, что что-то не так, словно лис, уловивший незнакомый запах. Затем он посмотрел на пол, где увидел небольшой листок. Подняв его, на обратной стороне Марк разглядел небольшую надпись: «Первая жертва не Лиза Марко, спроси отца». Марк оглядел комнату ещё раз, затем закрыл дверь и сел на стул.

Лиза Марко. Официально подтверждённая первая жертва «Чикагского Весельчака» или, как его ещё окрестил ряд газет, «Чикагского ублюдка». Марк потер затекшую шею. Что за бред? В чем смысл этой записки? Неужели он действительно пропустил кого-то? Или это подражатель решил выйти с ним на связь?

Андерсен едва не рассмеялся. Ему вдруг показалось, что подражатель, словно школьник, решил поучить учителя жизни. Совершенно детский поступок. Впрочем, у маньяков нередко было детское восприятие некоторых вещей. Отбросив листок, он лёг на кровать.

Эх, будь это в начале его карьеры, возможно, он бы и помчался по следу этой записки, не откладывая всё на завтрашний день. А сейчас он слишком стар для этой скорости. Нет, все, что надо, он сделает завтра. А пока он спокойно вздремнет в этом убогом номере дешевой гостиницы.

Наверное, глупо пытаться бороться с собственными снами, которые раз за разом утаскивают вас туда, где вы переживаете одну и ту же боль. Марк открыл глаза. Сердце бешено колотилось, пот стекал с лица. Дочка снова приснилась ему, в этот раз она с ним не говорила. Он сел на кровати. За окном было утро.

Тяжело поднявшись, он подошёл к зеркалу. Небритый, с потухшими глазами, с потускневшей от времени улыбкой. Ещё один прекрасный день, который нужно прожить куда более эффективно. Марк умылся и понюхал рубашку, на пару дней её ещё должно хватить. Затем он засунул руку в карман брюк и вытащил вчерашнюю записку. В принципе, он бы мог и пропустить эту шутку, но вот «спроси отца»... Марк вздохнул. Следовало поковыряться в его родне получше. А для этого нужна база, поработать с которой можно лишь в участке.

Томми, парень снова может помочь. Да и пройтись не мешает. Марк взял ключи и пошёл к двери. Опять же, может, он и действительно что-то пропустил, как-никак, с этим маньяком он особо не заморачивался, поймал и всё. Вообще, конечно, подражатель мог бы и поинтереснее кумира найти. Наверное, сыграло само место. Провинция же, вот и вкусы нетребовательные.

Томми ожидаемо уступил ему свое место. Поблагодарив его, Андерсен застучал по клавиатуре. Итак, Питер Маккуин. Родители – Гарри и Сара Маккуины. Оба живут в Ковингтоне, штат Кентукки. Живы по сей день, никаких ранений, покушений, потеряли связь с сыном, когда он уехал учиться в медицинский колледж и всё, на этом тишина.

Конечно, он мог бы послать запрос по поводу убийства, что, скорее всего, он уже и делал, когда начинал это дело семь лет назад. И, судя по всему, результата его запрос не принёс. Марк постучал по столу, рассматривая обоих родителей. Нет, второй раз на те же грабли он точно наступать не будет. Да и ехать тут не особо далеко.

– Том, я на пару дней отлучусь, мне надо заехать к одним ребятам, посмотреть, как они там поживают. Это недолго, дня два максимум, потом вернусь.

– Это по делу подражателя?

– Это секретная информация, – улыбнулся Марк и, прихватив пальто, пошёл заказывать билет. Следовало как можно быстрее заставить разговориться родителей маньяка. Старая школа, никакие компьютеры её не заменят.

Ферма, на которой ютились оба Маккуина, была небольшой. Один обветшалый дом, поле и амбар, посеревший от влаги. Впрочем, ещё был лес и черные погнутые ржавые качели, годами не видевшие детей. Встав на пороге, Андерсен деликатно постучал в дверь.

– Кого там чёрт принёс? – раздался сердитый мужской голос, по-видимому, старика Гарри.

– Это детектив Андерсен, – устало ответил Марк, облокотившись о дверь. Он мог, конечно, соврать и представиться другим именем, но толку? Если им было важно знать лицо убийцы своего сына, то под другой фамилией не спрячешься.

Гарри оказался довольно сбитым стариком, хоть и опирался на трость. Внимательно оглядев Марка, хозяин открыл дверь и, встав на пороге, процедил:

– И что вам нужно, детектив?

– Хотел задать вам пару вопросов относительно вашего сына.

– Все вопросы уже заданы, он мёртв. Что вам ещё нужно?

Андерсен внимательно посмотрел на старика. Похоже, это был тот тип людей, которого хоть катай, хоть не катай, разговорить не получится, но у них была, как правило, женская половинка. Куда более говорливая, нежели он сам. Как говорится, противоположности притягиваются, чёрт возьми.

– А миссис Сара дома?

– Зачем она вам?

– Я же сказал, мне необходимо поговорить относительно вашего сына.

– Кто там, Питер? – раздался взволнованный голос старушки.

– Детектив, – с досадой ответил старик и открыл дверь. – Ну что ж, входите, пожалуйста. Потребите ей нервы.

– Спасибо.

Сара оказалась невысокой, немного сторбленной, но всё ещё сохранившей ясность глаз женщиной. Казалось, что годы так и не убили в ней ту самую неиссякаемую нежность, которой обладают некоторые женщины. Андерсен взял переданный ему лимонад и удобно устроился в кресле. Разговор предстоял непростой.

– Сара, я прошу прощения за визит, но такие уж обстоятельства. Мне пришлось бросить всё и лететь к вам. Дело в том, что у вашего погибшего сына появился некий подражатель, который убивает точно так же, как и он.

– Я уже все рассказала репортёрам и вашим коллегам, – тихо сказала она.

– Может быть, у него были друзья, сподвижники?

– Питер почти ни с кем не общался, только с нами.

– Может, был ещё кто-то? Он точно не скрывал от вас каких-либо отношений? Синяки, ссадины?

– Я вам повторяю, только мы. Ну, ещё отец, но с ним он общался крайне редко.

– Отец?

– Да, Гарри – отчим ему.

– Подождите, я об этом впервые слышу.

– Я говорила об этом, просто никто значения не придавал.

– Так, а вы не могли бы подсказать его данные?

– С ним вам общаться поздно, он умер тридцать лет назад.

– И что же с ним произошло?

– Упал с лестницы, кажется, – она посмотрела на свои руки, – он любил выпить.

– А он стал выпивать после развода или до того?

Тут Гарри Маккуин подошёл и хотел встать между ними, но она мягко отстранила мужа.

– Всё в порядке, дорогой, если это кому-то поможет, то я не против. Может быть, они спасут ещё одну жизнь. Понимаете, офицер, мой муж начал пить, когда Питер только родился, у него не ладилось с работой, и он приходил домой очень злой. Питер у нас родился рано. Это я хотела детей, а не он. Поэтому он видел в нём скорее обузу, нежели сына.

– Он его бил?

– А ещё у Питера был медвежонок, такой, примерно с него ростом, годика два ему тогда было. Совсем небольшой, – тихо сказала Сара, словно бы не расслышав его вопроса. – И вот я помню, что сын пробегает мимо меня и, схватив медвежонка, прижимает к себе и ложится с ним в кровать. Приговаривая – миша, миша. Это был его лучший друг. Самый настоящий. Он с ним никогда не расставался. Знаете, я никогда не забуду этот момент. Миша, миша... Словно он мог ему помочь.

Андерсен заметил, как у неё появились слезы.

– Я не могу забыть этот момент. Всегда, когда вспоминаю его, этот медведь встает у меня перед глазами. Как он обнимал его своими ручонками, прижимал к себе и тихо так говорил ему: миша, миша... Я даже не знаю, что именно это было – жалоба или он просто делился с ним. Но в тот момент у него не было большей защиты, я была слишком уставшая и еле ноги притаскивала с работы. Я помню, просто падала в кровать и засыпала. Я с ним вообще долго мучилась, помню, как уснула, облокотившись о батарею, и обожгла всю спину. И знаете, что самое смешное? Я даже не проснулась, когда получила ожог, так хотелось спать.

– Значит, медведь был его лучшим другом? И где он сейчас?

– Мой муж оторвал ему голову, когда однажды напился сильнее обычного. Взял нож и разрезал ему рот. Питер часто шутил с ним, смеялся, а муж не любил громкие крики. Поэтому разрезал ему рот, оторвал голову и выкинул на улицу. Я тогда снова пришла поздно и застала сына уже возле леса, куда он убежал за белой ватой, собирая то, что было внутри. А потом я зашила его, но получилось не очень красиво, но Питер и не хотел другого.

– И этот медведь остался с ним? Вы кому-нибудь это рассказывали?

– Нет. Только вам. Когда сына не стало, полицейские не особо расспрашивали, а репортёров я не подпускала к себе. Спасибо, Гарри.

– Значит, искалеченный медведь провёл с ним всё детство?

– Да. Он продолжал спать с ним. Даже когда Сэм избивал меня. Он тогда ещё забирался ко мне на кровать и обещал, что медведь нас защитит. Ложил его передо мной, словно он был щитом, и говорил: «Мамочка, всё будет хорошо».

– Я понимаю вас.

– Понимаете меня? Вам что, тоже говорили, что ваш сын – маньяк, который резал девушек? Вы думаете, я вас не узнала, Марк Андерсен? Думаете, я не запомнила лицо убийцы моего сына? Увы, никакая мать не забудет убийцу своего сына! – подняла она него заплаканные глаза. – А теперь уходите, Марк Андерсен и больше не появляйтесь здесь, я рада, что перед смертью увидела лицо убийцы своего сына. Надеюсь, вы сгорите в аду.

– Спасибо, мэм, – сказал Марк, закрывая блокнот, – выход я найду сам.

Все, что теперь требовалось, это узнать подробности смерти старшего Маккуина. Он поднял трубку и позвонил в Чикаго.

И, как оказалось, это было не зря, так как в деле Сэма Маккуина присутствовала одна любопытная деталь. Оказалось, что этот пьяный дебошир, который так мучил свою супругу, падая с лестницы, нечаянно наткнулся горлом на стекло, разрезав шею.

Сыграло ещё и то, что дебошир и пьяница был настолько неприятен местным копам, что они по-быстрому списали всё на несчастный случай, лишь бы не особо в этом ковыряться. Кому нужно расследовать смерть алкоголика? Правильно. Никому.

А потому, если предположить самую смелую версию, то получалось, что первой жертвой Питера был его собственный отец. И именно на это указал его неизвестный помощник. Но откуда он мог это знать? Неужели подражатель так проникся историей своего кумира, что сработал лучше него? Да ещё набрался наглости и указал ему на его очевидный промах. Да, не такой уж и тупой этот подражатель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.